

СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ СЕМАНТИКА И ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ПРАГМАТИЧЕСКИХ МАРКЕРОВ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКИХ ПЕРЕВОДОВ ПРОИЗВЕДЕНИЙ А. ГАВАЛЬДЫ)

М.В. Бондаренко

*Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198*

В статье выявляются особенности перевода французских прагматических маркеров (ПМ) на русский язык, определяется их значение в художественном тексте. На основе проведенного исследования автором определяются основные трудности перевода ПМ.

Ключевые слова: художественный текст, перевод, прагматические маркеры, экспрессивная маркированность, стилистическая маркированность.

SPECIAL ASPECTS OF TRANSLATING PRAGMATIC MARKERS IN LITERARY TEXTS (BASED ON RUSSIAN TRANSLATIONS OF A. GAVALDA'S NOVELS)

M.V. Bondarenko

*Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 6a, Moscow, Russia, 117198*

The article represents the special aspects of translation of French pragmatic markers (PM) into Russian. The author defines the value of

pragmatic markers in literary text. On the basis of the research the author identifies the main difficulties of translation of PM.

Keywords: literary text, translation, pragmatic markers, expressive markedness, stylistic markedness.

Целью прагматического анализа является выявление степени воздействия текста на читателя, которое определяется содержанием и оформлением высказывания. Прагматический анализ текста играет важную роль и в аспекте перевода художественного текста. Основной задачей переводчика является стремление наиболее точно передать стилистические и экспрессивные компоненты прагматических маркеров (далее ПМ). «Требования адекватности перевода предполагают точную передачу содержательной стороны подлинника при сохранении его экспрессивно-стилистических особенностей. Сохранение стилистического своеобразия подлинника должно проводиться с учётом функционального, или прагматического фактора. Иными словами, цель переводчика – стремиться не к механическому переносу всех стилистических особенностей оригинала, а к воссозданию разнозначного эффекта, или «тождественности восприятия» [3].

Под «прагматическими маркерами» мы понимаем единицы языка, обладающие яркой экспрессивной и стилистической маркированностью. Они, как правило, не влияют на содержание высказывания, но помогают читателю понять авторские интенции, связанные с описываемой ситуацией или персонажем, а также оказывают на него именно то эмоциональное воздействие, которое входит в намерение автора. «Большинство исследователей считают, что прагматические маркеры выполняют много функций, и что они являются необходимым условием для успешной коммуникации» [4, с. 37]. Jean. E. предлагает рассматривать прагматические маркеры не как бессмысленные и излишние элементы текста, а как необходимые компоненты языка, которые содержат информацию о том, как содержание сообщения должно толковаться читателем [5, с. 40].

Перевод прагматических маркеров вызывает ряд трудностей, которые мы рассмотрим в данной статье на примере переводов коротких рассказов Анны Гавальды из её сборника *«Мне бы хотелось, чтоб меня кто-нибудь где-нибудь ждал...»*.

Анна Гавальда – французская писательница, которая известна не только во Франции, но и во всём мире. Её книги переведены на 36 языков, а в марте 2007 года во Франции вышел фильм Клода Берри по роману «Просто вместе», собравший за месяц 2 млн. зрителей. А. Гавальда входит в число самых читаемых авторов в мире. Её новеллы и романы популярны среди читателей, так как для них характерны незамысловатые сюжеты и юмор. Они затрагивают такие важные для каждого человека понятия как любовь и нежность, жизнь и смерть, счастье и потери.

Речевая характеристика является важнейшей составляющей образов героев А. Гавальды. Она изобилует разговорной лексикой, которая отражает современное состояние французского языка и с этой точки зрения является интересным материалом для исследования.

В данной статье мы предлагаем разделить прагматические маркеры по частеречному принципу на следующие группы: ПМ, выраженные существительными; ПМ, выраженные прилагательными; ПМ, выраженные глаголами; ПМ, выраженные частицами.

1. ПМ, выраженные существительными:

А) *Mais je sais qu'elle sait parceque c'est une maligne* [6, с. 117]. *Но я знаю, что она знает, потому что Сара – **та ещё штучка** [2, с. 115].

В данном случае прагматически маркированное существительное *maligne* ('хитрюга') передаётся выражением «*Сара – та ещё штучка*», которое имеет значение 'хитрая, себе на уме девушка', что полностью соответствует лексическому значению оригинального выражения и усиливает экспрессивность той оценки, которая дается героине рассказа в тексте оригинала.

Б) *Là, par exemple, ma vie a changé d'un coup à cause de cent cinquante grammes de soie grise* [6, с. 122]. *Вот так и моя жизнь – **изменилась в мгновение ока из-за каких-то там ста пятидесяти граммов серого шёлка** [2, с. 121].

В русском переводе чтобы показать отношение героя к ста пятидесяти граммам серого шёлка, переводчик использует неопределённое местоимение *каких-то* и наречие *там*, что выражает пренебрежение говорящего к данному объекту в виду его незначительности, в то время как во французском тексте только указыва-

ется причина, в связи с которой изменилась жизнь героя. Именно поэтому в переводе высказывание приобретает более яркую экспрессивную окраску.

В) *Par exemple si c'est sa semaine de cuisine et si je rapporte, disowns une sole, parce que j'enaiunevie, elle n'est pas du genre à gémir que je lui perturbe tous ses plans* [6, с. 123]. ***Нужен пример – пожалуйста.** Если на неделе, когда по кухне «дежурит» Фанни, я вдруг приношу на ужин камбалу – просто потому, что мне её ужасно захотелось, - она не начинает ныть, что я-де нарушил все её планы [2, с. 121].

Сочетание *par exemple* ('например') переводчик передаёт при помощи отдельного предложения, в котором герой с вызовом предлагает привести пример. Ощущение вызова складывается в сознании читателя за счёт междометия *пожалуйста* и пунктуации (знака тире). Фраза *parce que j'enaiunevie* ('потому что мне её захотелось') передаётся как *просто потому, что мне её ужасно захотелось*. Мы видим, что переводчик добавляет в речь героя слова-паразиты *просто* и наречие *ужасно*, характерные для современной разговорной русской речи, которые не только усиливают экспрессивность высказывания героя, но и снижают его с точки зрения функциональной окраски.

Г) *Un coup d'ongle et c'est de ssemaines entières qui partent à la poubelle*[6, с. 46]. * **An!** И целые недели летят в помойное ведро [2, с. 45].

В данном случае переводчик уловил прагматическое значение французского словосочетания *un coup d'ongle* ('один щелчок') и удачно, на наш взгляд, перевел его при помощи выразительного междометия «ап!», которое, со стилистической точки зрения, согласуется со словосочетанием *помойное ведро* и передаёт ощущение быстротекущего времени.

2. ПМ, выраженные прилагательными:

А) Выражение *Une fille uncroyable* [6, с. 157] переводится **Не девушка, а мечта* [2, с. 158]: французский эпитет *uncroyable* ('невероятная') имеет положительную коннотативную оценку. В переводе эта оценка сохраняется благодаря устойчивому выражению «не..., а мечта», благодаря чему сохраняется и прагматическое значение оригинального текста.

Б) *Elle croit qu'elle est enceinte. Elle suppose. Elle imagine. Elle n'est pas encore sûre-sûre mais presque* [6, с.19]. *Думает, что беременна. Ей так кажется. Это возможно. Не то, чтобы совсем наверняка, но почти... [2, с. 19].

Во французском тексте автор использует прием повтора прилагательного *sûre* (*уверенная), который показывает степень уверенности героини. В русском тексте эта уверенность передаётся при помощи словосочетания *совсем наверняка*, которое состоит из двух наречий: *наверняка* ('несомненно, безошибочно, с верным расчётом' разг.) и *совсем* ('совершенно, вполне' разг.) и адекватно передаёт эмоциональную окраску оригинального текста.

В) *Elle prend un air détaché, un test de grossesse s'il vous plaît, mais son cœur bat déjà* [6, с. 20]. *Входит, такая вся из себя равнодушная: «Тест на беременность, пожалуйста», а сердце бьётся сильно-сильно [2, с. 20].

В данном случае выражение *prend un air détaché* ('приняла равнодушный вид') передаётся при помощи разговорно-просторечного выражения *такая вся из себя равнодушная*, таким образом, происходит стилистический сдвиг.

Г) *Ce n'était pas dans la poche car l'inspecteur du coin est un vrai con* [6, с. 89]. *Никто не надеялся, что всё пройдёт так гладко, ведь здешний инспектор – скотина порядочная [2, с. 89].

Нейтральное прилагательное *vrai* ('настоящий, истинный') переводится при помощи прилагательного с разговорной окраской *порядочный* ('исключительный, крайний'), которое используется в русском языке при характеристике чего-нибудь отрицательного, что позволяет говорить о более ярко выраженной оценочности русского текста.

3. ПМ, выраженные глаголом:

А) Рассмотрим пример, где простое невосклицательное предложение *Regardez-la* [5, с. 157] ('посмотрите на неё') в переводе становится восклицательным (**Вы только посмотрите на неё!* [2, с. 158]). В русском предложении появляется ударная частица *только*, за счёт этого усиливается экспрессивность высказывания и меняется результат воздействия текста на читателя. Нейтральное французское предложение *Regardez-la!* показывает, что автор этих слов просто рассуждает, в переводе же автор этих

слов восхищается человеком, на которого он призывает посмотреть.

Б) *Il faut dire qu'elle avait encore trouvé une combine pas possible: pendant plusieurs semaines, elle avait potassé des tas de bouquins et de magazines sur Diana (impossible de traverser les alons ans marcher sur la défunte...) et s'était exercée à la dessiner* [5, с. 128]. *А ещё она придумала себе новое занятие: **перелопатив** и **«переварив»** кучу книг и журналов о принцессе Диане (невозможно было пройти по гостинице, не наступив на усопшую!), она мастерски научилась её изображать [2, с. 127].

В данном случае нейтральный глагол *potasser* ('изучить') передаётся двумя глаголами, относящимися к разговорному стилю: *перелопатить* ('обработать большое количество материала') и *переварить* ('усвоить материал'), таким образом, происходит стилистический сдвиг.

В) *J'aime pas les photorgraphes, j'aime pas les directeurs artistiques, j'aime pas les journalistes, j'aime pas qu'on soit dans mes pattes et j'aime pas qu'on me regarde* [5, с. 47]. *Не люблю фотографов, не люблю администраторов, не люблю журналистов, не люблю, когда лезут в мою жизнь, не люблю, когда на меня **пялятся** [2, с. 46].

Нейтральный глагол *regarder* передаётся просторечным глаголом *пялиться* ('смотреть напряжённо, не отрываясь'), благодаря которому усиливается экспрессивность высказывания в тексте перевода, а стилистическая окраска сдвигается в сторону разговорно-просторечного стиля.

4. ПМ, выраженные частицами:

А) *Je ne peux pas déceimment arriver la première. Non. Et même, j'arriverai un peu en retard. Me faire un tout petit peu désirer ce serait mieux* [5, с. 11]. *Я, понятное дело, не могу прийти первой. Ни за что. Я даже слегка опоздаю. Долгожданная – более желанная [2, с. 11].

В данном случае нейтральное слово *non* ('нет'), выражающее в тексте оригинала отказ, несогласие, в русском переводе приобретает оттенок категоричного отказа, благодаря использованию устойчивого сочетания **ни за что**.

Б) *Destin, me voilà* [5, с. 149]. *Судьба, я готова, встречай [2, с. 150].

В данном случае выражение с частицей *me voilà* ('вот она я') переводчик передаёт при помощи повелительного предложения, что адекватно передаёт как лексическое, так и эмоциональное значение предложения.

На основании проведённого анализа удалось выявить следующие типичные трудности перевода прагматических маркеров:

1) адекватно передаётся оценочный компонент, но недостаточно точно передаётся лексическое значение;

2) адекватно передаётся лексическое значение, а оценочный компонент либо усиливается, либо нейтрализуется;

3) адекватный перевод требует рассмотрения единицы с разговорной окраской в качестве элемента текстового пространства, отражающего языковую среду;

4) как правило, экспрессивная окраска единицы в русском тексте оказывается более яркой, а функционально-стилистическая окраска сдвигается в сторону разговорно-просторечной окраски;

5) слово с разговорной окраской может передавать положительные и отрицательные эмоции, содержать оценку, может быть использовано для передачи авторского отношения к героям, ситуации и т.п. Для сохранения стилистической окраски таких слов в переводе были использованы полные и частичные лексические соответствия.

Все вышесказанное подтверждает, что «прагматический фактор является одним из наиболее важных «фильтров», определяющих не только способ реализации процессов перевода, но и сам объект передаваемой информации» [4, с. 178].

ЛИТЕРАТУРА

1. Валгина Н.С. Теория текста. – М.: Логос, 2003.
2. Гавальда А. Мне бы хотелось, чтоб меня кто-нибудь где-нибудь ждал. – М.: Флюид, 2008.
3. Коралова А.Л. Прагматические аспекты передачи образности в тексте перевода [Электронный ресурс]: <http://www.thinkaloud.ru/scienceak.html>.

4. Швейцер А.Д. Перевод и лингвистика. – М., 1973.
5. Fox Tree, Jean. E. Discourse Markers across Speakers and Settings // Language and Linguistics Compass, 2010.
6. Gavalda A. Je voudrais que quelqu'un m'attende quelque part. – Paris, Le dilettante: 2011.

СЛОВАРИ

1. Французско-русский словарь активного типа / Под ред. В.Г. Гака и Ж. Триомфа – М., 2005.
2. Толковый словарь русского языка / Под ред. С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой. – М., 1996.

СЕМАНТИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРАСЛАВЯНСКИХ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЙ В РУССКОМ И УКРАИНСКОМ ЯЗЫКАХ

Л.Э. Довбня

*Государственное высшее учебное заведение
«Переяслав-Хмельницкий государственный педагогический
университет имени Григория Сковороды»
ул. Сухомлинского, 30, г. Переяслав-Хмельницкий,
Киевская область, Украина, 08401*

В статье рассматривается история семантической трансформации четырех праславянских по происхождению имен прилагательных: *черный, белый, зеленый, желтый* – в русском и украинском языках; анализируются семантические процессы, способствующие изменениям значений указанных лексем; обращается внимание на сходство и различие результатов трансформационных изменений в родственных языках.

Ключевые слова: семантическая трансформация, имя прилагательное, русский язык, украинский язык, метафора, метонимия.